

Т. В. ПУГАЧЕВА, ст. преп.
(Киевский национальный университет строительства и архитектуры)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 11, с. 53–55

Исследуется кризис современной системы воспитания, который объясняется кризисом системы мировоззрения, или целеполагания. По мнению автора, ситуация усложняется устойчивостью тоталитарных форм в бытии и сознании, когда внешняя организация общества начинает осуществляться за счет духовной жизни его конкретных представителей, а узкая специализация, “машинное” мышление, догматизм современных людей служат психическим тормозом развития культуры. Итак, кризис демократического сознания, его незрелость проявляются в замкнутости человека на своих проблемах, в его “светском” поведении (высокомерии), вследствие чего уменьшается база человеческой субъектности в сфере как производства, так и потребления. Выход усматривается в качественно новом образовании, когда культ знаний заменит гуманность.

Волею обстоятельств все мы оказались в ситуации, когда скелет устойчивого человеческого поведения сломан, когда приходится обходиться без полноценного мировоззрения, и представляется, что можно вообще обойтись без мировоззренческих принципов, ценностей и идеалов. Как-то забылись пророческие высказывания человека, которого называют “гением человечности XX столетия”: “Для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования” [2, 73], а потому, подчеркивал А. Швейцер, “подобно безродным и никогда не трезвеющим наемникам, мы бредем без мировоззрения... готовые одинаково преданно служить и возвышенному, и низкому” [2, 77].

Способность человека быть носителем культуры и действовать во благо ее зависит от того, в какой мере он является одновременно мыслящим и свободным существом. От самого человека, его внутренних ресурсов, стиля мышления, нравственных ценностей и установок зависят в первую очередь выживание и будущее человечества. Осознание этого во многом объясняет возросший во всем мире интерес к воспитанию как общечеловеческой проблеме. По мнению многих экспертов, в том числе западных, “кризис систе-

мы воспитания носит универсальный характер. Это кризис всего процесса его развития, его целей” [3, 5].

Ситуация еще более усложняется устойчивостью тоталитарных форм в бытии и сознании, когда внешняя организация общества при ставшей обычной сверхзанятости современного человека начинает осуществляться за счет духовной жизни конкретных его представителей. Несвободное состояние (материальное, ролевое, духовное), разобщенность (при скученности агломераций), ограниченность (узкая специализация, “машинное” мышление, догматизм и т. п.) современных людей служат психическим тормозом развития культуры. И в той мере, в какой доминируют ценности, заимствованные из наличной эмпирической данности, “действительность воздействует на действительность, и человеческая психика служит тогда лишь понижающим трансформатором” [2, 57]. В искаженном понимании свободы, в замыкании человека на собственных проблемах, в признании естественным безучастности и высокомерия (светское поведение), положения, когда каждый делает “все, что хочет”, проявляется, по сути, кризис демократического сознания, или его незрелость. Человечество же как никогда нуждается сегодня в личности, которой присущи активность,

динамичность, самостоятельность в принятии решений, чувство ответственности за результаты своей деятельности. На деле происходит сужение базы человеческой субъектности, поскольку индивид все чаще становится объектом планов, выработанных другими. Это касается как сферы производства и бизнеса, так и сферы потребления, причем потребительство в материальной сфере существует наряду с потребительством в духовной культуре. Признавая самосовершенствование одним из важнейших проявлений человеческой субъектности, не следует забывать, что человек, являющийся объектом чужих действий в социальной и производственной сферах, не имеет главного — строительного материала для созидания себя самого.

Помочь молодежи развить в себе способность к деятельности, которая будет благоприятствовать человеческому восхождению, призваны высшие учебные заведения страны, ибо подлинная сущность “высшего” образования заключается в формировании способности к рефлексии, способности оценивать окружающий мир и себя самого с позиций субъекта культуры.

В современном преподавании все более отчетливым становится понимание того, что самым элементарным и насущным в воспитании личности является не культ знания, а гуманность. Весьма актуальной становится психолого-педагогическая деятельность, развивающая эмоциональную сторону как равноправную составляющую духовного содержания культуры. Как субъект культуры человек смотрит на свое бытие (мыслимое и творимое) глазами человечества: Homo Sapiens по сути предполагает неразрывную связь с Homo Humanus.

Выработка личностного интеллектуального усилия, устремленность к осознанию реальности со всеми присущими ей противоречиями — важнейшая фаза в развитии человека. Личность становится субъектом творческой ответственной деятельности, который не нуждается во внешнем насилии над собой, ибо духовно-нравственное начало уже не сможет больше “изнашиваться”, а именно нравственность и является внутренним саморегулятором поведения человека.

Формирование мотивации собственной деятельности приобретает особое значение, и возможно оно через акцентирование внутренних механизмов саморазвития, прежде всего развития самосознания. Самосознание предполагает не только познавательное отношение, но и эмоционально-ценностное и деятельно-регулятивное отношение к себе.

Сознательность человека заключается, по мнению известного французского философа, не в его возможностях, а в его ответственности, в сострадательном отношении к Другому, в обязательстве перед ним. Э. Левинас формулирует всеобщую нравственную максиму в новом виде: “мне с самого начала неважно, как ко мне относится Другой — это его дело. Для меня он прежде всего тот, за кого я ответствен” [1, 357]. Притом, что любой другой уникален. Единственная абсолютная ценность — это, согласно Э. Левинасу, “человеческая способность отдавать другому приоритет” [1, 360].

Возможно, именно потому, что исчисляющий и препарирующий рассудок занял место разума, чувствовать стало труднее, нежели думать. Постигать бытие как желание и как доброту — значит утверждать, что осуществление себя в качестве “Я” есть овладение собой, которое уже обращается вовне, чтобы заявить о себе. Мир, таким образом, может быть действительно моим миром, в отношении, где “Я” одновременно проявляет себя и существует, свободное от чувства эгоизма. Добродетелью остается “сознательно избираемый склад души” (Аристотель). Важно, чтобы подъем чувств, глубокое удовлетворение, радость приносило само совершение действий, а не только результат. Главный мотивирующий фактор человеческой деятельности суть позитивное переживание, возможное только на определенном уровне развития способностей и навыков субъекта. Поэтому приобретение еще в студенческий период глубоких и систематизированных знаний является началом, в том числе мировоззренческого возмужания специалиста, в противном случае общество оказывается “обманутым”. “Гуманизированная” методология философско-психологических дисциплин как раз и связана с воспитанием “человеческого” в человеке, следовательно, и с созданием среды обитания по человеческим меркам, т. е. на основе гармонии души и тела, осознания единства, связи между людьми, единства человека и природы.

Структуру и содержание человеческого освоения действительности определяют три грани единого идеала духовности: истина, добро и красота. А поскольку культурные ценности суть именно самоценности, то сущность духовности как специфической формы бытия человека и состоит в превознесении себя до состояния свободы и ответственности. Бесконечность в должествовании, разворачивание долженствования на практике является четким индикатором гуманизма.

Литература

1. Левинас Э. Тотальность и Бесконечное. Избранное. — М.; СПб., 2000.

2. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М.: Прогресс, 1992.

3. Sharp R. Knowledge, Ideology and the Politics of Schooling. — London, 1980.

Досліджується криза сучасної системи виховання, яка пояснюється кризою системи світогляду, або цілепокладання. На думку авторки, ситуація ускладнюється сталістю тоталітарних форм у бутті та свідомості, коли зовнішня організація суспільства починає здійснюватись за рахунок духовного життя його конкретних представників, а вузька спеціалізація, "машинне" мислення, догматизм сучасних людей є психічним гальмом розвитку культури. Отож, криза демократичної свідомості, її незрілість виявляються в замкненні людини на власних проблемах, у її "світській" поведінці (зверхності), внаслідок чого звужується база людської суб'єктності у сфері як виробництва, так і споживання. Вихід вбачається в якісно новій освіті, коли на заміну культу знання прийде гуманність.